

ЭКСПЕДИЦИЯ К 70-ЛЕТИЮ ГУГК СССР НА ПИК ТОПОГРАФОВ

А.И. Разумовский (JAVAD GNSS)

В 1978 г. окончил геодезический факультет МИИГАиК по специальности «астрономо-геодезия», а в 1988 г. — факультет вычислительной математики и кибернетики МГУ им. М.В. Ломоносова по специальности «прикладная математика». После окончания МИИГАиК работал в ЦНИИГАиК, с 1994 г. — в компании Ashtech, с 1996 г. — в Институте точной механики и вычислительной техники им. С.А. Лебедева РАН. С 2005 г. работает в компании JAVAD GNSS, в настоящее время — руководитель группы постобработки ГНС измерений и ГИС. Кандидат технических наук.

15 марта 2019 г. исполнится 100 лет со дня принятия Декрета «Об утверждении Высшего геодезического управления» [1], послужившего созданию государственной геодезической и картографической службы, обеспечившей бурное развитие науки и массового производства геодезических и картографических работ на территории страны. В этом процессе участвовало множество замечательных людей. В 1950-1970-х гг. возникла даже особая субкультура, связанная с жизнью и работой в полевых условиях, которая отразилась в литературе (Г.А. Федосеев, О.М. Куваев) и песенном творчестве (Владимир Туриянский, Александр Городницкий, Юрий Визбор).

70-летний юбилей создания службы планировали отметить все подразделения Главного управления геодезии и картографии при Совете Министров СССР (ГУГК СССР). ЦНИИГАиК, где я работал в те годы, не располагал такими производственными возможностями и финансовыми ресурсами, какие имелись на предприятиях. Однако в институте была инициативная группа, способная повысить уровень престижа этого отраслевого события. Основания для этого имелись — в 1985 г. экспедиция, организованная ЦНИИГАиК совместно с редак-

цией журнала «Геодезия и картография» и Восточно-Сибирским аэрогеодезическим предприятием, восстановила мемориал писателя-геодезиста Г.А. Федосеева на одноименном перевале в горах Центрального Саяна [2].

В 1988 г., в преддверии знаменательной даты, по предложению главного редактора журнала «Геодезия и картография» В.В. Полевцева, сотрудники института решили организовать экспедицию и установить монумент на вершине пика Топографов, расположенного в южной части Восточного Саяна. В процессе подготовки экспедиции выяснилось, что многочисленные туристские группы, совершавшие походы в этот район, принимали за пик Топографов безымянную трапещевидную вершину высотой 3089 м. Сам же пик Топографов находится на юго-востоке от этой вершины и его высота составляет 3015 м. Поэтому было принято решение установить монумент на безымянной вершине, активно посещаемой туристами [3]. Новая задача была куда масштабнее, чем ремонтные работы на уже существующем мемориале. Требовалось своими силами доставить и возвести на труднодоступной вершине сооружение гораздо более сложное, чем обычная металлическая пирамидка и

бетонный тур. Для этого нужны были не только материальные ресурсы, но и исполнители, готовые провести свой отпуск не у теплого моря или на даче, а в суровых и опасных горах.

Коллектив ЦНИИГАиК отличался сплоченностью и активностью. Достаточно вспомнить клуб туризма. Регулярные походы в Крым, на Кавказ и в Подмоскowie собирали до 50 участников — взрослых и детей. Насыщенной была и спортивная жизнь. Почти каждый день, зимой и летом, мы играли в футбол во дворе института. Наша футбольная команда участвовала в первенстве Москвы. Спорткомитет, возглавляемый А.А. Лозовским, проводил соревнования по шахматам, теннису и горным лыжам. Сотрудники института вошли в основной состав экспедиции, и таким образом проблема с участниками была решена.

Официальный статус экспедиции необходимо было утвердить у руководства ГУГК СССР. Эту задачу, как и при организации экспедиции на перевал Федосеева, взял на себя начальник отдела научно-технической информации В.Б. Обиняков. Ему не только удалось согласовать возникшую инициативу, договориться о финансировании вертолета для доставки участников к вершине, но и найти кинооператора для съемки фильма, кото-

рый планировалось показать по центральному телевидению. В итоге, установка памятного монумента была включена в план работ Экспедиции № 3 Восточно-Сибирского аэрогеодезического предприятия.

Теперь нужно было изготовить монумент. Эта задача полностью легла на плечи начальника картографической лаборатории ЦНИИГАиК С.В. Новикова. Он предложил интересный дизайн будущего памятника, разработал проект монумента и воплотил его в металле на Экспериментальном оптико-механическом заводе ГУГК СССР.

Экспедиция началась теплым июльским вечером. К перрону Ярославского вокзала подали поезд «Байкал» с красивыми голубыми вагонами. Два участника согласились ехать до Иркутска по железной дороге, чтобы доставить металлические детали памятника и часть снаряжения. Это были И.В. Юдичев и бессменный водитель всех директоров ЦНИИГАиК А.С. Демкин, принимавший активное участие в решении транспортных вопросов, связан-

ных с подготовкой экспедиции, но не имевший опыта туристических походов и впервые в жизни отправлявшийся в дальнее путешествие. Мы выкупили купе, где с большим трудом удалось разместить оборудование, а места для людей, сопровождавших груз, практически не осталось. Поездка не обещала быть приятной.

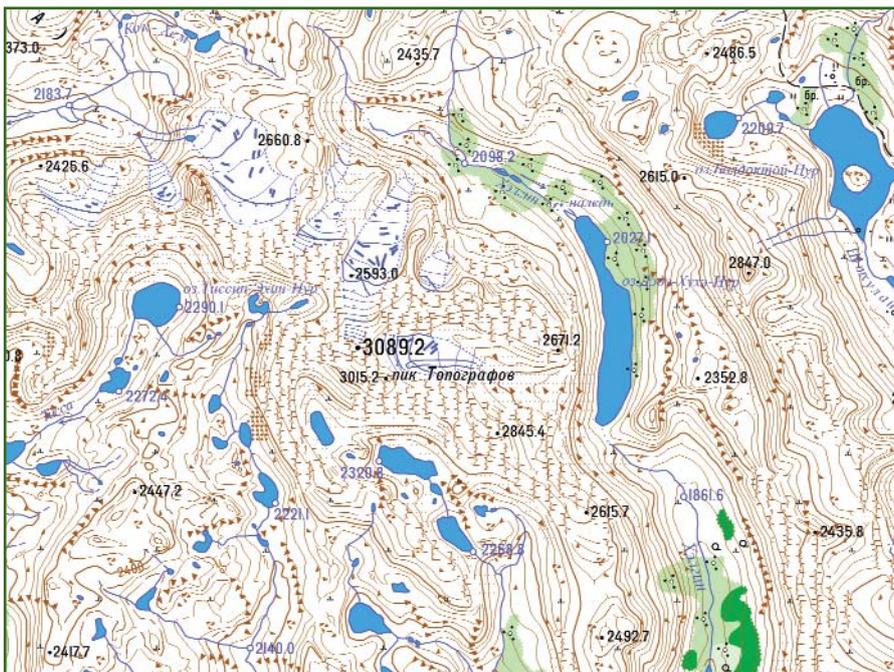
На следующий день группа в составе В.Б. Обинякова, С.В. Комлякова, Т.В. Разумовской и А.И. Разумовского вылетела в Иркутск для решения организационных вопросов — доукомплектования снаряжением, согласования «заброски» вертолетом и подготовки встречи основного состава экспедиции.

И вот мы в Иркутске, в гостеприимном общежитии на улице Радищева. Было очень приятно встретиться с начальником экспедиции Г.Н. Сенькиным, который принимал меня и С.В. Комлякова в 1982 г., когда мы были откомандированы для проведения светодальномерных измерений в районе Северомуйского тоннеля БАМ. Были получены полетные листы,

палатки для восхождения на вершину, радиостанции, различные инструменты, мешки с цементом. Состав участников был усилен представителем Восточно-Сибирского аэрогеодезического предприятия Л.А. Черепановым.

Наконец, все было готово для перехода к активной части экспедиции. Сложность задачи заключалась в сжатые сроки, ограниченные отпускным периодом. Сначала мы встретили поезд с грузом и сопровождавшими его членами экспедиции. Признаться, что не сразу признали в грязном, ужасном с виду, составе тот поезд, который провожали 4 дня назад из Москвы. Стояла страшная жара. Внешний вид наших товарищей соответствовал впечатлению, полученному от поезда. Так как в купе оставалось мало свободного места, то трудно было избавиться от духоты и пыли. После встречи все поехали освежиться на Байкал. Незабываемы впечатления от погружения в ледяную воду в жаркий июльский день.

На следующий день прилетела основная группа участников. Предприятие выделило автобус для их встречи. Очередная проблема состояла в том, что в 1988 г. аэропорт Иркутска был закрыт из-за ремонта взлетно-посадочной полосы. Поэтому самолеты временно обслуживались в находящемся в более 100 км от города аэропорту Белая, который с трудом справлялся с организацией перевозок. Когда мы приехали в аэропорт, то узнали в справочной, что рейс перенаправлен в Братск. Чтобы успеть ко времени, мы немедленно отправились туда, но по дороге интуиция подсказала нам вернуться в Белую и дожидаться окончательной информации о рейсе. Подъехали одновременно с приземлением самолета. С авиацией всегда было сложно, но опыт

Фрагмент топографической карты масштаба 1:100 000. Карта предоставлена АО «Восточно-Сибирское аэрогеодезическое предприятие»

командировок выручил. Теперь мы все вместе направились в село Тальники, где находился местный аэропорт и откуда планировался вылет вертолетом в район пика Топографов.

Участники экспедиции поставили палатки у лесочка на берегу небольшой речки, прямо на краю летного поля, и стали дожидаться «заброски». Мне и С.В. Комлякову пришлось вернуться в Иркутск, чтобы всячески способствовать скорейшему вылету вертолета. Потянулись дни ожидания. В первую очередь авиация обеспечивала выполнение неотложных производственных задач. Нас постоянно исключали из плана полетов. Шли дни за днями. Никакой связи с основной частью группы в Тальниках не было, но мы хорошо себе представляли тревожное состояние участников.

Наконец, вылет состоялся. Осталась позади сверкающая лента Ангары, а затем — чадающие трубы комбинатов Ангарска. Посадка в Тальниках. Уже вечер, но все же прошу командира вертолета немедленно доставить часть группы к вершине. Вылетают В.В. Обиняков, С.В. Новиков, А.А. Лозовский, А.Н. Максимовский и Л.А. Черепанов. Загружаем строительные материалы, инструменты, детали будущего монумента. Борт уходит с максимальной загрузкой. Стемнело. Ждем возвращения с тревогой. Вертолет прилетает уже в полной темноте с включенными прожекторами. Командир недоволен, но главное, часть груза и пять участников экспедиции уже находятся в районе штурмового лагеря. Ложимся спать с надеждой, что завтра покончим с авиационными делами.

Ночью меня разбудил шум дождя. С рассветом стало видно, что горы полностью обложены облаками. В 5 часов утра иду к радисту аэропорта. От него узнаю, что сегодня у членов эки-

пажа заканчивается санитарная норма полетов. В горы они уже лететь не планируют и готовятся к вылету обратно в Иркутск. Наши проблемы их не беспокоят. Приступаю к переговорам. В результате экипаж все-таки соглашается на вылет, но только при условии хорошей погоды, поскольку вчерашняя посадка в районе пика была тяжелой, а в облаках повторить ее нереально. Появилась надежда. Бегу к радисту. Прошу запросить погоду в населенных пунктах, расположенных в горах: Нерхе, Алыгджере, Покровском и Верхней Гутаре. Как тогда спасло знание географии Саян. К счастью, оказалось, что везде ясно, нигде нет ни облачка. Врываюсь в комнату к летчикам, чтобы тоже их порадовать. Теперь они не могут отказаться лететь, но на сборы дают всего полчаса, иначе не успеют в Иркутск до закрытия санитарной нормы полетов.

В лагере пока еще все спят. Быстрый подъем. Снимаем палатки, сворачиваем их в узлы, забросив в них все, что подвернется под руку. В обусловленное время группа в количестве

15 человек уже на борту. В Тальниках горы и летное поле полностью в облаках и непонятно как лететь. В те годы авиационная навигация выполнялась по компасу и карте. Вертолет пробует оторваться от земли, но не может, так как сильно перегружен. Командир требует кого-нибудь посадить. Плохой выбор. Один из участников экспедиции Л.А. Злоказов, прошедший афганскую войну как стрелок-радист боевого вертолета, предлагает взлетать как самолет. Похоже, что командир оценил наш настрой, потому как экипаж действительно начинает готовиться к взлету. Разогнавшись, немного подпрыгивая, вертолет начинает очень медленно набирать высоту. Проходит несколько минут, видимость по-прежнему нулевая, а под нами уже должны быть горы. Вдруг мы вырываемся из плотного слоя облаков. Яркое солнце, синее небо, по курсу полностью ясно. Надо сказать, что в этот момент обрадовался даже экипаж.

Под нами проплывают величественные горы, хрустальные реки, изумрудные луга и мала-

Начало восхождения от штурмового лагеря. Фото предоставлено В.Б. Обиняковым

Участники восхождения возле установленного ими монумента.
Фото предоставлено В.Б. Обиняковым

хитовые леса. На борту царит оживленная атмосфера. Именно так, пережив утренний стресс, мы воспринимали в тот момент окружающий мир.

Первую посадку вертолет делает на галечниковой косе реки Сенца при впадении в нее реки Хэлгин, стекающей по склонам горного массива пика Топографов. Здесь, в базовом лагере, оставляем катамараны, продукты и часть снаряжения. Летим к пику. В горном цирке замечаем яркие палатки штурмового лагеря. Успех экспедиции уже в наших руках.

Установилась ясная погода, которой следовало воспользоваться. Многие туристские группы, совершавшие восхождения в районе пика Топографов, отмечают, что это можно осуществить в редкие дни, так как вершина часто закрыта облаками. На следующий день все было готово к восхождению. Большая часть участников экспедиции никогда не поднималась на такие сложные вершины, поэтому присутствовало волнение.

Выход был на рассвете. Распределили негабаритный

груз. Впереди шел опытный альпинист А.А. Лозовский, который знал, как надо правильно двигаться на ледяных и скальных участках, и мог помочь остальным. Подниматься с большим и неудобным грузом было тяжело, но организация восхождения вселяла уверенность. На финальном скальном участке вершины были навешены веревочные перила. И вот мы на высоте 3089 м!

Никто не хотел повторять изнурительное восхождение еще раз завтра. Поэтому было решено установить монумент за один день. Несмотря на усталость, мы принялись помогать С.В. Новикову собирать металлическую конструкцию пирамиды, вырубать в скале углубления под опоры, готовить бетонный раствор.

День клонился к вечеру. Памятник нашим коллегам — геодезистам и топографам — был установлен. Свежий ветерок насвистывал новую мелодию, зашифрованную в контурах пирамиды. Косые лучи заходящего солнца освещали вершину пика Топографов и преломлялись на полированных

металлических гранях, солнечные блики отражались в снежниках и ледниках.

Чувство гордости за успешное свершение задуманного дела охватило участников. Поздно вечером мы вернулись в штурмовой лагерь. Известие о достижении цели экспедиции очень порадовало ожидавших нас товарищей. Наш праздничный салют был виден в 21 км в базовом лагере на реке Сенца. На следующий день мы спустились с гор к реке и собрали катамараны. Л.А. Черепанов поделился с нами секретами рыбалки в Саянах, а Хэлгин порадовал крупным хариусом. Рекордный экземпляр потянул на 860 грамм.

Потом начался сплав. Сначала по реке Сенца, затем по Оке Саянской. Эти реки не отличаются интересными порогами, поэтому, когда мы добрались до притока Жом-Болок, то затащили катамараны насколько смогли вверх по реке и сплавили по бурной воде.

Экспедиция завершилась успешно, благодаря усилиям многих людей, которые бескорыстно приняли в ней участие и поверили в важность этого дела. Какая польза от установленного нами памятника? Я не знаю точного ответа, но надеюсь, что все было не напрасно.

▼ Список литературы

1. Кашин Л.А. Построение классической астрономо-геодезической сети России и СССР (1816–1991 гг.). Научно-технический и исторический обзор. — М.: Картгеоцентр — Геодезиздат, 1999. — 192 с.
2. Разумовский А.И. Памяти писателя-геодезиста Г.А. Федосеева (к 30-летию экспедиции ГУГК) // Геопрофи. — 2015. — № 4. — С. 44–48.
3. Обиняков В.Б. Экспедиция ЦНИИГАиК к пику Топографов (Восточный Саян) // Вестник геодезии и картографии. — 2018. — № 3 (182), март.